

www.volsu.ru

РЕЛИГИОЗНЫЙ ВОПРОС В СССР И ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.5.11>

UDC 94(470+541)«1960/1980»2-7

LBC 63/3(2)633-37

Submitted: 29.12.2023

Accepted: 02.04.2024

ACTIVITIES OF AUTHORIZED COUNCIL FOR RELIGIOUS AFFAIRS IN NATIONAL AUTONOMIES FROM THE MID-1960s TO THE FIRST HALF OF THE 1980s (THE EXAMPLE OF THE BURYAT ASSR)

Petr K. Dashkovskiy

Altai State University, Barnaul, Russian Federation

Egor A. Traudt

Altai State University, Barnaul, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The object of the study is the activities of the authorized representatives of the Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR in the Buryat Autonomous Soviet Socialist Republic. *Materials and methods.* The article, based on the materials of the State Archives of the Russian Federation and the State Archives of the Republic of Buryatia, examines the main areas of activity of the authorized representative of the Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR in the Buryat ASSR to implement state-confessional policy. In preparing the article, the problem-chronological method and systems approach were used. *Analysis.* The work provides a brief description of the formation of the institution of the authorized representative for religious affairs and considers its main functions, powers, and responsibilities. The main methods by which the control and supervisory functions over religious organizations in the Buryat ASSR were carried out are analyzed. Particular attention is paid to the study of atheistic and propaganda work carried out by the authorized representative to reduce the degree of religiosity of the population in the region. *Results.* The reporting activities of the authorized representative, expressed in the form of statistical and analytical materials, were studied. Attention is paid to the study of the peculiarities of interaction between the Commissions for Assistance to the Compliance with the Legislation on Religious Cults and the Commissioner for Buryatia. His activities in relation to petitions and statements of believers, mainly concerning the issues of registration of religious associations and transfer of religious buildings, are analyzed in detail. The article also presents a comparative aspect of the state-confessional policy between the regions of the USSR, including territories with varying degrees of autonomy. *Authors' contribution.* P. Dashkovskiy defined the main areas of activity of the Commissioner of the Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR in Buryatia. E. Traudt studied archival materials on the state-confessional policy of the USSR in Buryatia and conducted a comparative analysis of the activities of the commissioners in the region. *Funding.* The study was carried out with the support of the Russian Science Foundation, project No. 23-18-00117, "The Influence of the Imperial Policy of Acculturation and the Soviet Model of State-Confessional Relations on the Situation of Religious Communities in the Border Regions and National Autonomies of the Asian Part of Russia."

Key words: state-confessional policy, Commissioner of the Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR, atheistic propaganda, Buryatia, national autonomies.

Citation. Dashkovskiy P.K., Traudt E.A. Activities of Authorized Council for Religious Affairs in National Autonomies from the Mid-1960s to the First Half of the 1980s (The Example of the Buryat ASSR). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2025, vol. 30, no. 5, pp. 140-152. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.5.11>

УДК 94(470+541)«1960/1980»2-7
ББК 63/3(2)633-37

Дата поступления статьи: 29.12.2023
Дата принятия статьи: 02.04.2024

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УПОЛНОМОЧЕННЫХ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИЙ В НАЦИОНАЛЬНЫХ АВТОНОМИЯХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х гг. (НА ПРИМЕРЕ БУРЯТСКОЙ АССР)

Петр Константинович Дашковский

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация

Егор Андреевич Траудт

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Объектом изучения является деятельность уполномоченных Совета по делам религий при Совете Министров СССР (СМ СССР) в Бурятской Автономной Советской Социалистической Республике. *Материалы и методы.* На основе материалов Государственного архива Российской Федерации и Государственного архива Республики Бурятия представлены основные направления деятельности уполномоченного Совета по делам религии при СМ СССР по Бурятской АССР по реализации государственно-конфессиональной политики. При подготовке статьи использован проблемно-хронологический метод и системный анализ. *Анализ.* В работе дается краткая характеристика становления института уполномоченного по делам религий, рассмотрены его функции, полномочия и обязанности. Проанализированы основные методы, с помощью которых осуществлялись контролирующая и надзорная функции за религиозными организациями в Бурятской АССР. Особое внимание уделено атеистической и пропагандистской работе, проводимой уполномоченным для сокращения степени религиозности населения в регионе. *Результаты.* Изучена отчетная деятельность уполномоченного, выраженная в форме статистических и аналитических материалов. Выявлены особенности взаимодействия комиссий содействия по соблюдению законодательства о религиозных культах и уполномоченного по Бурятии. Подробно разобрана его деятельность в отношении прошений и заявлений верующих, касающихся преимущественно вопросов регистрации религиозных объединений и передачи культовых зданий. В статье также представлен сравнительный аспект проводимой государственно-конфессиональной политики между регионами СССР, включая территории с различной степенью автономности. *Вклад авторов.* П.К. Дашковским определены основные направления деятельности уполномоченного Совета по делам религий при СМ СССР в Бурятии. Е.А. Траудтом изучены архивные материалы по государственно-конфессиональной политике СССР в Бурятии, проведен сравнительный анализ деятельности уполномоченных в регионе. *Финансирование.* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект № 23-18-00117 «Влияние имперской политики аккультурации и советской модели государственно-конфессиональных отношений на положение религиозных общин в приграничных регионах и национальных автономиях азиатской части России».

Ключевые слова: государственно-конфессиональная политика, уполномоченный Совета по делам религии при Совете Министров СССР, атеистическая пропаганда, Бурятия, национальные автономии.

Цитирование. Дашковский П. К., Траудт Е. А. Деятельность уполномоченных Совета по делам религий в национальных автономиях во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. (на примере Бурятской АССР) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2025. – Т. 30, № 5. – С. 140–152. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.5.11>

Введение. В последние годы среди ученых наметился повышенный интерес к истории государственно-конфессиональных отношений в СССР. Во-первых, это связано с рассекречиванием различных архивных документов и возможностью более объективно оценить происходившие исторические процессы. Во-вторых, важность изучения данного периода обусловлена необходимостью учета исторического опыта взаимодействия органов государственной власти и конфессиональных институтов.

Советский Союз имел сложное административно-территориальное устройство. Особое место в этой системе занимали разного уровня национальные автономии [16, с. 147–222]. В таких административно-территориальных единицах при реализации государственно-конфессиональной политики, кроме религиозных процессов, необходимо было учитывать еще и этнический фактор. Несмотря на интерес исследователей к истории советской государственно-конфессиональной политики, многие регионы СССР остались либо совсем неизученными в данном аспекте, либо рассмотрены по отдельным направлениям или периодам ее реализации. Основным проводником государственно-конфессиональной политики в регионах СССР являлся институт уполномоченных Совета по делам религии при Совете Министров СССР (далее – СМ СССР).

Проблематика деятельности уполномоченного Совета по делам религий при СМ СССР в отношении религиозных объединений православных и буддистов Бурятской АССР частично рассматривалась в работах В.М. Митыпова [20], И.С. Цыремпиловой [36]. В другой работе И.С. Цыремпиловой (в соавторстве с Ю.Г. Злыгостевой) упор сделан на описание периода становления института уполномоченного Совета по делам религии при СМ СССР в Забайкальском крае в 1940-е гг. и лишь косвенно затрагивается вопрос о развитии данного органа в Бурятской АССР [37].

В данной статье предпринята попытка рассмотрения деятельности уполномоченного Совета по делам религии при СМ СССР по Бурятской АССР и его влияния на проводимую государственно-конфессиональную политику в регионе, начиная с середины 1960-х гг. и заканчивая первой половиной 1980-х годов.

Выбранный период характеризуется изменением курса вероисповедной политики в СССР в период так называемого «позднего социализма» в сторону отхода от политики Н.С. Хрущева и поиска более конструктивных форм взаимодействия органов власти и религиозных институтов при сохранении государственного контроля за последними [1; 3; 10; 12; и др.].

Методы и материалы. Источниковую базу исследования составили архивные материалы, представленные в Государственном архиве Республики Бурятия (далее – ГАРБ) и Государственном архиве Российской Федерации (далее – ГА РФ). В ГАРБ нами изучен фонд Р-1857 (Уполномоченный Совета по делам религий при СМ СССР по Бурятской АССР (1946–1990 гг.)). Общее количество рассмотренных дел – 61. В ГА РФ проанализирован фонд Р6991 (Совет по делам религий при Совете Министров СССР. 1943–1991 гг.), опись 6 (Совет по делам религий при СМ СССР. 1966–1991). Общее количество изученных нами дел – 55.

При подготовке статьи использовались проблемно-хронологический метод и системный подход. Это позволило рассмотреть организацию религиозных объединений и их отношения с государством в период «позднего социализма».

Становление института уполномоченных Совета по делам религий при Совете Министров СССР в Бурятии. Вероисповедная политика в рассматриваемый временной отрезок проводилась более конструктивно и продуманно по сравнению с предыдущим периодом – под руководством страной Н.С. Хрущева, однако не стала полностью однородной и либеральной [3, с. 20; 23, с. 34]. В 1965 г. для консолидации усилий по антирелигиозной пропаганде и контролю за религиозными объединениями на базе Совета по делам Русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР был создан новый орган – Совет по делам религий при Совете Министров СССР (далее – СПДР при СМ СССР) [33].

Период «позднего социализма» (вторая половина 1960-х – первая половина 1980-х гг.) в целом отличается относительной стабильностью во всех сферах общества, что нашло отражение и в системе государственно-кон-

фессиональных отношений [21, с. 5]. Правовые акты, обладающие высшей юридической силой (конституции СССР и Бурятской АССР), закрепляли положения о светском характере Советского Союза, а также о свободе вероисповедания и совести и возможности вести антирелигиозную пропаганду. Конституционные нормы, которые касались религиозной сферы в обществе, носили декларированный характер и в правоприменительной практике серьезного значения не имели.

Как и во всех административно-территориальных единицах СССР, в Бурятской АССР к середине 1960-х гг. сложилась стройная система контроля за религиозными объединениями, так как политика в данном регионе осуществлялась согласно советским атеистическим принципам. Проводниками государственно-конфессиональной политики стали уполномоченные СПДР при СМ СССР. В Бурятии на протяжении периода второй половины 1960-х – первой половины 1980-х гг. эту должность занимали Д.Б. Очиржапов (начало 1960-х – 1976 г.), В.А. Сахьянов (1976–1984 гг.) и А.Б. Раднаев (1984–1986 гг.). Деятельность уполномоченных СПДР при СМ СССР основывалась на Положении о Совете по делам религий при Совете Министров СССР (1966 г.). Данный документ предусматривал осуществление контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах со стороны религиозных объединений и служителей культа, информирование Совета о деятельности религиозных объединений в вверенной административно-территориальной единице, а также рассмотрение заявлений и жалоб, связанных с религиозными вопросами [9, с. 7].

В период второй половины 1960-х – первой половины 1980-х гг. религиозный ландшафт Бурятии претерпевал некоторые изменения. В 1945–1946 гг. регистрацию получают православное и буддийское религиозные объединения. В 1978 г. было зарегистрировано религиозное объединение евангельских христиан-баптистов г. Улан-Удэ [29, л. 23], которое до этого момента пыталось добиться присвоения легального статуса, однако получало

отказ. В качестве незарегистрированных групп в отчетах уполномоченных Совета по делам религий при СМ СССР по Бурятской АССР фигурировали представители адвентистов седьмого дня [8], пятидесятников [15, л. 10], старообрядцев [7, л. 4, 8, 14] и Свидетелей Иеговы * [15, л. 10]. Данные религиозные группы получают официальную регистрацию только в период окончательной либерализации вероисповедной политики (1990-е гг.). Протестантские деноминации в Бурятской АССР не вступали в открытую конфронтацию с властями, а их регистрация не происходила по причине недостаточного количества членов групп или неполного соблюдения ими советского законодательства о религиозных культах.

Должность уполномоченного СПДР при СМ СССР предполагала взаимодействие с исполнительными и партийными органами власти административно-территориального субъекта страны. Взаимодействие уполномоченных СПДР при СМ СССР по Бурятской АССР осуществлялось в основном с Советом Министров Бурятской АССР и касалось предоставления копий отчетной документации и обсуждения вопросов регистрации религиозных общин на территории Бурятской АССР.

В информационно-статистических отчетах уполномоченного СПДР при СМ СССР по Бурятской АССР, как правило, указывались статистика зарегистрированных и незарегистрированных религиозных объединений в регионе, а также их финансовая деятельность. Для уполномоченных СПДР при СМ СССР по Бурятской АССР характерна сдача таких документов в срок. Информация, предоставляемая в Совет по делам религий при СМ СССР, поступала в достаточно полной и исчерпывающей форме, чего не скажешь, например, о соседнем регионе – Читинской области, где отчетная документация о деятельности религиозных объединений в регионе могла не поступать в течение нескольких лет [6].

Деятельность уполномоченных СПДР при СМ СССР по Бурятской АССР по контролю за религиозными объединениями в период «позднего социализма». В информа-

* Данная организация включена в Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. Деятельность данной организации запрещена на территории Российской Федерации.

ционном отчете уполномоченного СПДР при СМ СССР по Бурятской АССР за 1964 г. Д.Б. Очиржапов сообщал, что в г. Улан-Удэ действовало всего одно зарегистрированное религиозное объединение – Вознесенская церковь. С 1961 г. в отношении клира и прихожан Вознесенской церкви начинают применяться положения постановления СМ СССР «Об усилении контроля за деятельностью церкви» (1961 г.), которые предполагали отход от всех нормативно-правовых актов, принятых в период Великой Отечественной войны. В связи с этим священнослужителям запрещалось выезжать за пределы г. Улан-Удэ в праздничные дни, а обряды крещения детей необходимо было проводить только в присутствии родителей с их письменного согласия [13, л. 5–6]. Такие, в определенной степени дискриминационные, мероприятия негативно влияли на религиозную жизнь Вознесенской церкви г. Улан-Удэ. Однако служители должны были соглашаться с существующими условиями, чтобы поддерживать православную общину.

Подобная деятельность уполномоченных СПДР при СМ СССР характерна и для других регионов Советского Союза с идентичным статусом автономности [12, с. 115]. В Бурятской АССР на протяжении периода «позднего социализма» открытых конфликтов между зарегистрированными представителями служителей культа и государством не наблюдалось, чего не скажешь, например, о Калмыцкой АССР, где разногласия были связаны с отстранением клира от управления православным приходом [1, с. 224].

Религиозное объединение буддистов Бурятии было представлено верующими, которые кооперировались вокруг Иволгинского дацана,

находящегося в ведении Центрального духовного управления буддистов СССР (далее – ЦДУБ СССР). Сам ЦДУБ СССР, помимо Иволгинского дацана, распространял свою деятельность и на Агинский дацан, который находился в соседней – Читинской области. Данные религиозные объединения буддистов останутся единственными легально действующими на территории СССР вплоть до конца 1980-х годов. На момент 1966 г. в Иволгинском дацане служило 28 зарегистрированных лам, совершивших за указанный год 6 больших коллективных молебствий, которые посетило 5 550 человек. Общая сумма пожертвований от верующих в этот год составила 173,5 тыс. рублей [14, л. 1–2]. К 1985 г. доходность Иволгинского дацана существенно выросла (рост в 4,7 раза), составив 520,6 тыс. руб. [35, л. 27]. Тенденция к расширению финансовой деятельности Иволгинского дацана связана с многочисленными приездами иностранных буддийских делегаций, в ходе которых значительно увеличивалось как число посещений дацанов, так и сумма пожертвований от верующих (табл. 1).

Увеличение финансовой деятельности характерно и для Вознесенской церкви г. Улан-Удэ. Если в 1966 г. поступления православной церкви составляли 66,4 тыс. руб. [14, л. 14], то в 1984 г. его прибыль составила 167 тыс. руб. [35, л. 27]. Основная часть поступлений православного религиозного объединения, как правило, была связана с продажей предметов культа и религиозной литературы, тогда как Иволгинский дацан в основном получал доходы от совершения обрядов. Меньшую долю в доходности указанных религиозных объединениях составляли добровольные пожертвования (см. табл. 1, 2).

Таблица 1. Сведения о доходах Иволгинского дацана во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг., тыс. руб.

Table 1. Information on the income of the Ivolginsky Datsan in the second half of the 1960s – first half of the 1980s, thousand rubles

Категория дохода	Отчетный год						
	1966	1970	1973	1976	1980	1982	1984
Общая доходность буддийской организации	173,5	190,8	280,3	432,3	446,5	503,2	520,6
В том числе:							
– от исполнения обрядов	11,0	178,1	67,3	246,2	439,4	497,9	502,6
– добровольные пожертвования	1,4	12,7	178,1	186,1	7,1	5,3	16,5

Примечание. Составлено по: ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1; ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 6.

В 1978 г. в Бурятии официальную регистрацию получила община евангельских христиан-баптистов (далее – ЕХБ). Численность религиозного объединения на протяжении 1978–1984 гг. была небольшой, варьируясь в количестве 12–14 человек. Финансовая деятельность данного религиозного объединения аккумулировала в себе гораздо меньше средств, чем православное и буддийское религиозные объединения. В 1978 г. траты религиозного объединения баптистов г. Улан-Удэ составили 116 руб., большая часть из которых была потрачена на содержание молитвенного здания и покупку предметов культа и религиозной литературы [29]. В 1984 г. расходы баптистов г. Улан-Удэ составили уже 428,12 руб., демонстрируя рост по сравнению с 1978 г. в 3,6 раза [35, л. 28].

Необходимо сделать некоторую оговорку, касающуюся того, что статистические данные в период «позднего социализма» не во всех случаях можно считать полностью достоверными. Многие уполномоченные СПДР при СМ СССР могли намеренно занижать данные статистики, чтобы показать уменьшение степени религиозности населения и успешность проведения атеистической политики для вышестоящих государственных органов, осуществлявших государственно-конфессиональную политику [2, с. 37; 10, с. 204; 12, с. 114–115].

Особое внимание уполномоченные СПДР при СМ СССР по Бурятской АССР уделяли курированию незарегистрированных религиозных групп в регионе. Нелегальные служители культа и религиозные объединения, по мнению государственных и партийных органов, повышали количество религиозных людей и разлагали советское общество. С 1970 г. в инфор-

мационных отчетах уполномоченного СПДР при СМ СССР по Бурятской АССР начинает фигурировать незарегистрированное религиозное общество адвентистов седьмого дня. В период с 1970 по 1985 г. эта религиозная группа неоднократно подавала документы с просьбой о регистрации, но все их прошения были отвергнуты из-за того, что их глава не соблюдал советское законодательство о религиозных культах [8]. Отметим, что органы власти часто под подобными предложениями не регистрировали религиозные объединения протестантской направленности, опасаясь расширения их миссионерской деятельности [1, с. 244].

Уполномоченный СПДР при СМ СССР по Бурятской АССР осуществлял контроль за незаконной проповеднической деятельностью. Так, в 1983 г. молодые верующие евангельских христиан-баптистов приехали в г. Улан-Удэ из г. Иркутска, взяв с собой разную религиозную литературу, в том числе 2 брошюры издательства «Христианин». Этот случай вызвал большой резонанс, так как в ходе контактов уполномоченного СПДР при СМ СССР по Бурятской АССР с коллегой из Иркутской области выяснилось, что среди проповедников оказался младший брат действующего старшего пресвитера по Восточной Сибири И.С. Толмачева, который считал данную поездку законной. После этого с ним была проведена беседа главным пресвитером ЕХБ в РСФСР о недопущении нарушений законодательства о религиозных культах и недостатках в его работе [27, л. 14–15].

В 1972 г. Д.Б. Очиржапов принимал активное участие в так называемом «процессе Дандарона», когда известного духовного учителя и

Таблица 2. Финансовые поступления Вознесенской церкви г. Улан-Удэ во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг., тыс. руб.

Table 2. Financial receipts of the Ascension Church in Ulan-Ude in the second half of the 1960s – first half of the 1980s, thousand rubles

Категория дохода	Отчетный год					
	1966	1970	1976	1980	1982	1984
Всего	66,4	93,9	106,0	156,0	167,0	167,0
В том числе:						
– от исполнения обрядов	11,0	11,8	15,1	11,0	22,0	10,7
– от продаж свечей	43,5	65,6	72,8	Н/д	Н/д	Н/д
– от продажи других предметов культа	10,5	14,2	14,1	123,0	131,0	151,0
– добровольных пожертвований	1,4	1,8	2,9	6,7	8,8	5,7

Примечание. Составлено по: ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 6.

ученого Б.Д. Дандарона признали виновным в «организации буддийской секты». Уполномоченный Совета по делам религии при СМ СССР по Бурятской АССР участвовал в расследовании данной ситуации и в обвинении А.И. Железнова, Ю.К. Лаврова, Д. Буткуса и В.М. Монтлевича. В результате следствия вина всех участников группы была доказана, однако во время судебно-психиатрической экспедиции их признали душевнобольными и отправили в места психиатрического лечения. Д.Б. Очиржапов видел корни учения Б.Д. Дандарона в тантризме, связывая его с первобытной идеологией. Кроме того, он считал, что в группе Дандарона извращен обряд «Сокшиды», так как там используются алкогольные напитки и т. д. [19, л. 169–172].

Уполномоченным СПДР при СМ СССР для более полного анализа религиозной обстановки в регионе нужно было налаживать связи и вести беседы со служителями культа для контроля направления их деятельности. В частности, уполномоченные СПДР при СМ СССР по Бурятской АССР Д.Б. Очиржапов и В.А. Сахьянов поддерживали устойчивые отношения с главой ЦДУБ СССР Пандито Хамбо-ламой Ж.-Д. Гомбоевым. Взаимодействие касалось написания характеристик для его перерегистрации и выездов за рубеж, а также награждений за активную международную и общественно-политическую деятельность [17, л. 4, 6, 42]. Активное взаимодействие уполномоченных со священнослужителями, а иногда и верующими, характерно и для других регионов, в том числе национальных автономий [11, с. 29].

В свете стремительно расширяющихся международных связей ЦДУБ СССР, которое принимало активное участие в миротворческих организациях [18], уполномоченному СПДР при СМ СССР по Бурятской АССР приходилось выстраивать отношения со многими зарубежными деятелями. В основном он выступал посредником между религиозными деятелями и СПДР при СМ СССР в вопросах приема иностранных делегаций на территории Бурятии, а также утверждал списки советских представителей, которые выезжали за рубеж для посещения различных конференций. Вместе с этим уполномоченный СПДР при СМ СССР по Бурятской АССР занимался подбором и курированием абитуриентов для обу-

чения в буддийском институте, который был открыт в 1970 г. в Улан-Баторе (Монгольская Народная Республика) [24, л. 10–11].

Деятельность уполномоченных СПДР при СМ СССР по Бурятской АССР по работе с гражданами. Важным направлением деятельности уполномоченного СПДР при СМ СССР было участие в различных атеистических мероприятиях для борьбы с религиозностью советского населения и их проведение. Одним из примеров такой работы является подготовка брошюры «Религиозные пережитки бурятского населения и пути их преодоления» [13, л. 2]. Как можно заключить из анализа архивных документов, уполномоченные СПДР при СМ СССР по Бурятской АССР принимали активное участие в антирелигиозной работе, в том числе составляя атеистические и информационные тексты. Так, например, Д.Б. Очиржапову принадлежат статьи «Религия и закон» (в соавторстве с В.П. Мотицким) и «Советское законодательство о религиозных культах» [34, л. 1–14, 55–63]. Уполномоченные СПДР при СМ СССР выполняли важную задачу, связанную с мониторингом мнений. В 1977 г. уполномоченному СПДР при СМ СССР по Бурятской АССР необходимо было собрать мнения зарегистрированных служителей культа и персонала религиозных объединений по поводу проекта новой Конституции СССР. В.А. Сахьянов провел опрос лам и сотрудников Иволгинского дацана, а также клира и персонала Вознесенской церкви. В целом священнослужители и работники религиозных объединений высказались положительно о проекте новой Конституции как «полностью отвечающей интересам советского народа», акцентируя внимание на том, что ст. 52 «обеспечивает полную свободу совести верующих» [24, л. 20–22].

Схожие направления деятельности уполномоченных СПДР при СМ СССР были характерны для других регионов СССР. В Алтайском крае уполномоченный СПДР при СМ СССР принимал участие в проведении научно-практической конференции «Проблемы повышения эффективности атеистического воспитания населения в свете решений XX съезда КПСС» в декабре 1977 г. [4, с. 105].

Необходимо отметить, что во второй половине 1960-х гг. в Бурятии использовались методы сдерживания религиозности населения,

характерные для модели вероисповедной политики периода Н.С. Хрущева, которая была направлена на ослабление влияния церкви и упрочение атеистического мировоззрения посредством закрытия религиозных объединений. Данные мероприятия закономерно приводили к ответной реакции верующих, которые были не согласны с данными решениями. В качестве примера можно привести несколько случаев. В 1966 г. Совет Министров Бурятской АССР отказал в передаче здания Гусиноозерского дацана в собственность ЦДУБ СССР [31, л. 1]. Ранее, в 1964 г., было отказано группе верующих старообрядцев в возобновлении деятельности Ново-Загановской церкви, которая была закрыта годом ранее. В качестве главного аргумента для невозможности открытия послужило то, что заявления о прошении открытия подавали лишь «несколько фанатиков-стариков», тогда как основная масса верующих этого не делала [13, л. 1]. Похожие мероприятия по недопущению распространения сети православных церквей на начальном этапе брежневского руководства принимались уполномоченными и в других регионах СССР [22, с. 245; 32, с. 28–30].

Обязанностью уполномоченного СПДР при СМ СССР было также рассмотрение различных писем от граждан, касающихся религиозной сферы. В этом отношении особо стоит обратить внимание на череду просьб православных верующих г. Кяхты. Религиозное объединение г. Кяхты вокруг Успенской церкви в 1962 г. было лишено легального статуса, а само здание было передано под общественные нужды. На протяжении 1960-х гг. инициативная группа православных верующих г. Кяхты писала обращения о возврате религиозному объединению легального статуса на имя Совета Министров Бурятской АССР, а также уполномоченного СПДР при СМ СССР по Бурятской АССР, но либо получала отрицательный ответ без объяснения причин таковых решений, либо не получала ответа вовсе [28, л. 15]. В 1970–1980-х гг. обращения верующих также поступали, однако теперь они касались разрешения покупки дома под религиозные нужды. На это верующие также получили отказ. Причиной такому решению стало то, что жители г. Кяхты испытывали острую нужду в жилье, а в доме, который просили верующие, жила семья из 6 человек [28, л. 27–34].

В 1981 г. В.А. Сахьянову поступило письмо от 20 православных верующих г. Закаменска с просьбой приобрести молитвенный дом и прислать священника для исполнения религиозных обрядов. После получения письма собралась проверка, на которой обнаружилось, что некоторых из подписавшихся на момент отправки не было на территории Бурятской АССР, а часть людей из данной группы не имела представления о письме или вообще отказалась от своей подписи, говоря, что они не нуждаются в молитвенном доме и священнослужителе. Именно поэтому данная религиозная группа не достигла своих требований и получила отрицательный ответ [26, л. 3–17].

Одним из направлений деятельности уполномоченного СПДР при СМ СССР было взаимодействие с комиссиями содействия по соблюдению законодательства о религиозных культах. Такие органы, в том числе в Бурятии, были учреждены для регулирования деятельности религиозных объединений во второй половине 1960-х гг. и создавались при аймачных (районных) исполнительных комитетах. Комиссии содействия по соблюдению законодательства о религиозных культах, работая на гражданских началах, стали по сути автономными антирелигиозными учреждениями со своими обязанностями, правами и задачами. Главной целью данных организаций стало оказание помощи исполкомам Советов народных депутатов в осуществлении контроля за соблюдением Конституции СССР, Конституции РСФСР и, в частности, Конституции Бурятской АССР, гарантирующих свободу совести. Другая задача заключалась в том, чтобы использование гражданами свободы совести не наносило ущерба интересам общества и государства, правам других граждан, а также чтобы не нарушались права верующих и религиозных объединений, не допускалось незаконное вмешательство в их каноническую деятельность. Отчетную документацию комиссии содействия по соблюдению законодательства о религиозных культах предоставляли уполномоченному СПДР по Бурятской АССР, чтобы он получал более полную картину религиозности населения в каждом отдельно взятом аймаке. В то же время следует отметить слабую результативность в деятельности указанных комиссий. Причиной выступали

различные проблемы на местах, большая часть из которых была связана с низкой кадровой квалификации [5]. Схожие данные по низкой результативности комиссий содействия по соблюдению законодательства о религиозных культах наблюдались и в других регионах СССР [30, с. 264–265]. Именно по этой причине уполномоченному СПДР при СМ СССР по Бурятской АССР периодически приходилось вмешиваться в их деятельность. В 1979 г. после очередной проверки В.А. Сахьянов отметил, что комиссии имеют «смутное» представление о своих задачах и функциях. Организациям предписывалось вести качественный учет религиозности населения, применяя для этого сторонние данные, чаще привлекать милицию к решению задач, а также проводить больше научно-просветительской и атеистической работы [25, л. 30–31].

Заключение. Таким образом, институт уполномоченного СПДР при СМ СССР являлся основным проводником государственно-конфессиональной политики в регионах страны, в том числе в Бурятии. В целом деятельность уполномоченных СПДР при СМ СССР по Бурятской АССР в период «позднего социализма» можно назвать довольно активной и последовательной. Находившимся на этом посту чиновникам была присуща разноплановость работы, включающая как составление отчетов по религиозной ситуации в регионе и работу с жалобами верующих, так и участие во всесоюзных семинарах, касающихся реализации государственно-конфессиональной политики. Вместе с тем институт уполномоченных СПДР при СМ СССР предполагал быстрое реагирование на чрезвычайные ситуации, которые связывались с осуществлением вероисповедной политики в вверенной им административно-территориальной единице. Основываясь на рассмотренных архивных материалах, можно заключить, что административный контроль за религией, осуществляемый уполномоченными СПДР при СМ СССР по Бурятской АССР, незначительно повлиял на изменение религиозной ситуации в регионе. Отчеты уполномоченных СПДР при СМ СССР по Бурятской АССР показывают скачкообразные результаты по основной обрядности, данные по которым изменялись в большую или меньшую сторону за несколько лет. Доходность всех религиозных объединений при этом постепенно возрастала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белоусов С. С. Государственная религиозная политика в Калмыкии в отношении христианского населения в годы советской власти (октябрь 1917–1991 гг.). Элиста: КалмНЦ РАН, 2016. 342 с.
2. Горбатов А. В. К вопросу о статусе уполномоченных по делам религий в Сибири (1943–1969 гг.) // Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы. М.: ЛИБРОКОМ, 2011. С. 35–47.
3. Дашковский П. К., Дворянчикова Н. С. Советская и российская государственно-конфессиональная политика на юге западной Сибири. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2022. 152 с.
4. Дашковский П. К., Дворянчикова Н. С. Деятельность уполномоченных по делам религий при Совете Министров СССР в середине 1960-х – начале 1980-х гг. (на примере Алтайского края) // Народы и религии Евразии. 2017. № 3/4 (12/13). С. 99–110.
5. Дашковский П. К., Траудт Е. А. Деятельность комиссий содействия по соблюдению законодательства о религиозных культах в Бурятии во второй половине 1960-х – начале 1980-х гг. // Народы и религии Евразии. 2023. № 2. С. 181–197. DOI: 10.14258/nreur(2023)2-10
6. Добротушенко Е. В. К вопросу о работе уполномоченных Совета по делам религий при Совете Министров СССР в Читинской области во второй половине 60-х – 80-е гг. XX в. // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2016. Вып. 3. С. 41–43.
7. Документы (информация, справки, планы, отчеты) о работе комиссии по соблюдению законодательства о религиозных культах Бичурского райисполкома // Государственный архив Республики Бурятия (далее – ГАРБ). Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 79.
8. Документы о регистрации группы христиан – адвентистов седьмого дня (учетная карточка, решение, ходатайства, заявление, список верующих) // ГАРБ. Ф. Р. 1857. Оп. 1. Д. 212.
9. Законодательство о религиозных культах : сб. материалов и док. М.: Юрид. лит. 1971. 210 с.
10. Зубан Д. Деятельность уполномоченного совета по делам религий при СМ СССР по Псковской области К.П. Филиппова (1964–1976 гг.) // Ежегодная богословская конференция православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2012. № 12-1. С. 197–213.
11. Ибрагимов Р. Р. Власть и мусульманское духовенство в Татарстане в 1970-х – начале 1980-х гг. // Казанская наука. 2014. № 1. С. 29–31.
12. Ибрагимов Р.Р. Власть и религия в Татарстане в 1940–1980-е гг. Казань: Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2005. 152 с.

13. Информационно-статистический отчет о работе отдела за 1964 // ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 38.
14. Информационный отчет о деятельности религиозных объединений за 1966 год // ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 48.
15. Информационный отчет о деятельности религиозных объединений за 1967 г. // ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 50.
16. Кутафин О. Е. Российская автономия. М.: Прогресс. 768 с.
17. Личное дело Гомбоева Жамбал-Доржи, председателя ЦДУБ в СССР, бандида хамбо-лама // ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 54.
18. Материалы о зарубежных связях Духовного управления буддистов СССР (отчеты, письма). 1969 г. // Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. Р6991. Оп. 6. Д. 264.
19. Материалы уполномоченного Совета о религиозной обстановке в союзных и автономных республиках СССР за 1974 г. // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 6. Д. 629.
20. Митыпов В. М. Взаимоотношения советского государства с буддийской церковью (конец 1960-х – 1980-е гг.) // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 7. С. 45–50.
21. Молодов О. Б. Особенности правового регулирования государственно-конфессиональных отношений в СССР в период позднего социализма // *Ius publicum et privatum*. 2020. № 2 (16). С. 5–8.
22. Молодов О. Б. Роль уполномоченных Совета по делам религий в реализации государственной вероисповедной политики на Русском Севере (1960–1980-е гг.) // Вестник Пермского университета. 2015. Вып. 1 (28). С. 245–248.
23. Одинцов М. И. Совет министров СССР постановляет: «выселить навечно!» : сб. док. и материалов о Свидетелях Иеговы в Советском Союзе (1951–1985 гг.). М.: Об-ние исследователей религии: Арт-Бизнес-Центр, 2002. 240 с.
24. Отчеты, справки, информации и переписка с уполномоченными Совета по вопросам деятельности религиозных организаций в Бурятской АССР за 1977 г. // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 6. Д. 1149.
25. Отчеты, справки, информации и переписка с уполномоченными Совета по вопросам деятельности религиозных организаций в Бурятской АССР за 1980 г. // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 6. Д. 1806.
26. Отчеты, справки, информации и переписка с уполномоченными Совета по вопросам деятельности религиозных организаций в Бурятской АССР за 1982 г. // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 6. Д. 2315.
27. Отчеты, справки, информации и переписка с уполномоченными Совета по вопросам деятельности религиозных организаций в Бурятской АССР за 1983 г. // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 6. Д. 2543.
28. Переписка верующих с высшими советскими партийными правоохранительными органами по возобновлению деятельности Успенской церкви в г. Кяхте // ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 80.
29. Переписка с уполномоченным Совета по вопросам деятельности религиозных организаций по Бурятской АССР за 1978 год // ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 6. Д. 1354.
30. Попова К. Ю. Организация контроля за проповеднической деятельностью православного духовенства со стороны уполномоченных Совета по делам религий при Совете министров СССР в 1960–1980 гг. (на материалах Южного Урала) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2014. Вып. 2 (2). С. 263–273.
31. Постановление Совета министров Бурятской АССР и ЦДУБ в СССР о передаче Гусиноозёрского дацана под музей буддийской культуры // ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 46.
32. Смолина И. В. Основные направления деятельности иркутских Уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви (Совета по делам религий) и Комиссий содействия в 1940–1980-е годы // Новый взгляд. Международный научный вестник. 2014. № 4. С. 20–30.
33. Советов И. М. Совет по делам религий при СМ СССР: структура, функции и основные направления деятельности. (Эпоха В.А. Куроедова. 1966–1984 гг.). URL: <https://rusoir.ru/president/president-works/president-works-268/>
34. Советское законодательство о религиозных культах (доклады уполномоченного совета) // ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 175.
35. Статистические сведения по автономным республикам за 1984 год // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 6. Д. 2912.
36. Цыремпилова И. С. Русская православная церковь на территории Бурятии в 1940–1980-е гг. // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2017. № 2 (2). С. 37–43.
37. Цыремпилова И. С., Злыгостева Ю. Г. Деятельность уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви (Совета по делам религий) в 1940-х – 1980-х гг. (на примере Байкальского региона) // Власть. 2010. № 10. С. 47–50.

REFERENCES

1. Belousov S.S. *Gosudarstvennaia religioznaia politika v Kalmykii v otnoshenii khristianskogo naseleniia v gody sovetskoii vlasti (oktiabr 1917–1991 gg.)* [State Religious Policy in Kalmykia in Relation to the Christian Population During the Years of Soviet Power (October 1917–1991)]. Elista, KalmNTs RAN, 2016. 342 p.

2. Gorbatov A.V. K voprosu o statuse upolnomochennykh po delam religii v Sibiri (1943–1969 gg.) [On the Issue of the Status of Commissioners for Religious Affairs in Siberia (1943–1969)]. *Gosudarstvo i tserkov v XX veke: evoliutsiia vzaimootnoshenii, politicheskii i sotsiokulturnyi aspekty. Opyt Rossii i Evropy* [The State and the Church in the 20th Century: The Evolution of Relations, Political and Socio-Cultural Aspects. The Experience of Russia and Europe]. Moscow, LIBROKOM, 2011, pp. 35–47.

3. Dashkovskii P.K., Dvorianchikova N.S. *Sovetskaia i rossiiskaia gosudarstvenno-konfessionalnaia politika na iuge zapadnoi Sibiri* [Soviet and Russian State-Confessional Policy in the South of Western Siberia]. Barnaul, Izd-vo Alt. un-ta, 2022. 152 p.

4. Dashkovskii P.K., Dvorianchikova N.S. Deiatelnost upolnomochennykh po delam religii pri Sovete Ministrov SSSR v seredine 1960-kh – nachale 1980-kh gg. (na primere Altaiskogo kraia) [The Activities of the Commissioners for Religious Affairs Under the Council of Ministers of the USSR in the Mid-1960s – Early 1980s (On the Example of the Altai Territory)]. *Narody i religii Evrazii* [Nations and Religions of Eurasia], 2017, no. 3/4 (12/13), pp. 99–110.

5. Dashkovskii P.K., Traudt E.A. Deiatelnost komissii sodeistviia po sobliudeniui zakonodatelstva o religioznykh kultakh v Buriatii vo vtoroi polovine 1960-kh – nachale 1980-kh gg. [The Activity of the Commissions of Assistance in Compliance with the Legislation on Religious Cults in Buryatia in the Second Half of the 1960s – Early 1980s]. *Narody i religii Evrazii* [Nations and Religions of Eurasia], 2023, no. 2, pp. 181–197. DOI: 10.14258/nreur(2023)2-10

6. Dobrotushenko E.V. K voprosu o rabote upolnomochennykh Soveta po delam religii pri Sovete Ministrov SSSR v Chitinskoi oblasti vo vtoroi polovine 60-kh – 80-e gg. XX v. [On the Issue of the Work of the Commissioners of the Council for Religious Affairs Under the Council of Ministers of the USSR in the Chita Region in the Second Half of the 60s – 80s of the Twentieth Century]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye issledovaniya Vnutrenney Azii* [Buryat State University bulletin. Humanities Research of Inner Asia], 2016, iss. 3, pp. 41–43.

7. Dokumenty (informatsiia, spravki, plany, otchety) o rabote komissii po sobliudeniui zakonodatelstva o religioznykh kultakh Bichurskogo raiispolkoma [Documents (Information, Certificates, Plans, Reports) on the Work of the Commission on Compliance with Legislation on Religious Cults of the Bichursky District Executive Committee]. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya* (hereinafter – GARB) [State Archive of the Republic of Buryatia], f. R-1857, inv. 1, d. 79.

8. Dokumenty o registratsii grupy khristian – adventistov sedmogo dnia (uchetnaia kartochka, reshenie, khodataistva, zaiavlenie, spisok veruiushchikh) [Documents on the Registration of a Group of Seventh-Day Adventist Christians (Registration Card, Decision, Petitions, Statement, List of Believers)]. *GARB* [State Archive of the Republic of Buryatia], f. R. 1857, inv. 1, d. 212.

9. *Zakonodatelstvo o religioznykh kultakh: sb. materialov i dok.* [Legislation on Religious Cults. Collection of Materials and Documents]. Moscow, Iurid. lit. Publ., 1971. 210 p.

10. Zuban D. Deiatelnost upolnomochennogo soveta po delam religii pri SM SSSR po Pskovskoi oblasti K.P. Filippova (1964–1976 gg.) [Activities of the Authorized Council for Religious Affairs Under the Council of Ministers of the USSR for the Pskov Region K.P. Filippov (1964–1976)]. *Ezhegodnaia bogoslovskaiia konferentsiia pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta* [Annual Theological Conference of the Orthodox St. Tikhon University for the Humanities], 2012, no. 12-1, pp. 197–213.

11. Ibragimov R.R. Vlast i musulmanskoe dukhovenstvo v Tatarstane v 1970-kh – nachale 1980-kh gg. [The Government and the Muslim Clergy in Tatarstan in the 1970s – Early 1980s]. *Kazanskaia nauka* [Kazan Science], 2014, no. 1, pp. 29–31.

12. Ibragimov R.R. *Vlast i religii v Tatarstane v 1940–1980-e gg.* [Power and Religion in Tatarstan in the 1940s–1980s]. Kazan, Kazan. gos. un-t im. V.I. Ulianova-Lenina, 2005. 152 p.

13. Informatsionno-statisticheskii otchet o rabote otdela za 1964 [Information and Statistical Report on the Work of the Department for 1964]. *GARB* [State Archive of the Republic of Buryatia], f. R-1857, inv. 1, d. 38.

14. Informatsionnyi otchet o deiatelnosti religioznykh obiedinenii za 1966 god [Information Report on the Activities of Religious Associations for 1966]. *GARB* [State Archive of the Republic of Buryatia], f. R-1857, inv. 1, d. 48.

15. Informatsionnyi otchet o deiatelnosti religioznykh obiedineniy za 1967 g. [Information Report on the Activities of Religious Associations for 1967]. *GARB* [State Archive of the Republic of Buryatia], f. R-1857, inv. 1, f. 50.

16. Kutafin O.E. *Rossiiskaia avtonomiia* [Russian Autonomy]. Moscow, Progress Publ. 768 p.

17. Lichnoe delo Gomboeva Zhambal-Dorzhi, predsdatelia TsDUB v SSSR, bandida khambo-lama [Personal File of Gomboev Zhambal-Dorzhi, Chairman of the Central Committee of the USSR, bandida khambo-lama]. *GARB* [State Archive of the Republic of Buryatia], f. R-1857, inv. 1, d. 54.

18. Materialy o zarubezhnykh svyaziakh Dukhovnogo upravleniia buddistov SSSR (otchety,

pisma). 1969 g. [Materials on Foreign Relations of the Spiritual Administration of Buddhists of the USSR (Reports, Letters). 1969]. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii* (hereinafter – GA RF) [State Archive of the Russian Federation], f. R6991, inv. 6, d. 264.

19. Materialy upolnomochennogo Soveta o religioznoi obstanovke v soiuzykh i avtonomnykh respublikakh SSSR za 1974 g. [Materials of the Authorized Council on the Religious Situation in the Union and Autonomous Republics of the USSR for 1974]. *GA RF* [State Archive of the Russian Federation], f. R6991, inv. 6, d. 629.

20. Mityov V.M. Vzaimootnosheniya sovetskogo gosudarstva s buddijskoy cerkovyu (konec 1960-h –1980-e gg.) [Relations Between the Soviet State and the Buddhist Church (Late 1960s – 1980s)]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [The Buryat State University Bulletin], 2010, no. 7, pp. 45-50.

21. Molodov O.B. Osobennosti pravovogo regulirovaniya gosudarstvenno-konfessionalnykh otnoshenii v SSSR v period pozdnego sotsializma [Features of Legal Regulation of State-Confessional Relations in the USSR During the Period of Late Socialism]. *Ius publicum et privatum*, 2020, no. 2 (16), pp. 5-8.

22. Molodov O.B. Rol upolnomochennykh Soveta po delam religii v realizatsii gosudarstvennoi veroispovednoi politiki na Russkom Severe (1960–1980-e gg.) [The Role of the Commissioners of the Council for Religious Affairs in the Implementation of State Religious Policy in the Russian North (1960–1980s)]. *Vestnik Permskogo universiteta* [Bulletin of Perm University], 2015, iss. 1 (28), pp. 245-248.

23. Odintsov M.I. *Sovet ministrov SSSR postanovliaet: «vyselit navechno!»: sb. dok. i materialov o Svideteliakh Iegovy v Sovetskom Soiuze (1951–1985 gg.)* [The Council of Ministers of the USSR Decides: “Evict Forever!”. Collection of Documents and Materials About Jehovah’s Witnesses in the Soviet Union (1951–1985)]. Moscow, Ob-nie issledovatelei religii, Art-Biznes-Tsentr, 2002. 240 p.

24. Otchety, spravki, informatsii i perepiska s upolnomochennymi Soveta po voprosam deiatelnosti religioznykh organizatsii v Buriatskoi ASSR za 1977 g. [Reports, References, Information and Correspondence with the Authorized Representatives of the Council on the Activities of Religious Organizations in the Buryat ASSR for 1979]. *GA RF* [State Archive of the Russian Federation], f. R6991, inv. 6, d. 1149.

25. Otchety, spravki, informatsii i perepiska s upolnomochennymi Soveta po voprosam deiatelnosti religioznykh organizatsii v Buriatskoi ASSR za 1980 g. [Reports, References, Information and Correspondence with the Authorized Representatives of the Council on the Activities of Religious Organizations in the Buryat

ASSR for 1980]. *GA RF* [State Archive of the Russian Federation], f. R6991, inv. 6, d. 1806.

26. Otchety, spravki, informatsii i perepiska s upolnomochennymi Soveta po voprosam deiatelnosti religioznykh organizatsii v Buriatskoi ASSR za 1982 g. [Reports, References, Information and Correspondence with the Authorized Representatives of the Council on the Activities of Religious Organizations in the Buryat ASSR for 1982]. *GA RF* [State Archive of the Russian Federation], f. R6991, inv. 6, d. 2315.

27. Otchety, spravki, informatsii i perepiska s upolnomochennymi Soveta po voprosam deiatelnosti religioznykh organizatsii v Buriatskoi ASSR za 1983 g. [Reports, References, Information and Correspondence with the Authorized Representatives of the Council on the Activities of Religious Organizations in the Buryat ASSR for 1983]. *GA RF* [State Archive of the Russian Federation], f. R6991, inv. 6, d. 2543.

28. Perepiska veruiushchikh s vysshimi sovetskimi partiinymi pravookhranitelnyimi organami po vozobnovleniiu deiatelnosti Uspenskoj tserkvi v g. Kyakhte [Correspondence of Believers with the Highest Soviet Party Law Enforcement Agencies on the Resumption of the activities of the Assumption Church in Kyakhta]. *GARB* [State Archive of the Republic of Buryatia], f. R-1857, inv. 1, d. 80.

29. Perepiska s upolnomochennym Soveta po voprosam deiatelnosti religioznykh organizatsii po Buriatskoi ASSR za 1978 god [Correspondence with the Commissioner of the Council on the Activities of Religious Organizations in the Buryat ASSR for 1978]. *GA RF* [State Archive of the Russian Federation], f. R6991, inv. 6, d. 1354.

30. Popova K.Iu. Organizatsiia kontrolia za propovednicheskoi deiatelnosti pravoslavnogo dukhovenstva so storony upolnomochennykh Soveta po delam religii pri Sovete ministrov SSSR v 1960–1980 gg. (na materialakh Iuzhnogo Urala) [Organization of Control Over the Preaching Activities of the Orthodox Clergy by the Authorized Representatives of the Council for Religious Affairs Under the Council of Ministers of the USSR in 1960–1980 (Based on the Materials of the Southern Urals)]. *Vestnik Orenburgskoi dukhovnoi seminarii* [Bulletin of the Orenburg Theological Seminary], 2014, iss. 2 (2), pp. 263-273.

31. Postanovlenie Soveta ministrov Buriatskoi ASSR i TsDUB v SSSR o peredache Gusinozerskogo datsana pod muzei buddiiskoi kultury [Resolution of the Council of Ministers of the Buryat ASSR and the Central Administrative District in the USSR on the transfer of the Gusinozersk datsan to the Museum of Buddhist Culture]. *GARB* [State Archive of the Republic of Buryatia], f. R-1857, inv. 1, d. 46.

32. Smolina I.V. Osnovnye napravleniia deiatelnosti irkutskikh Upolnomochennykh Soveta po delam Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi (Soveta po delam religii) i Komissii

sodeistviia v 1940–1980-e gody [The Main Directions of Activity of the Irkutsk Commissioners of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church (Council for Religious Affairs) and the Commissions of Assistance in the 1940s–1980s]. *Novyi vzglyad. Mezhdunarodnyi nauchnyi vestnik* [Novy vzglyad. International Scientific Bulletin]. 2014, no. 4, pp. 20–30.

33. Sovetov I.M. *Sovet po delam religii pri SM SSSR: struktura, funktsii i osnovnye napravleniia deiatelnosti. (Epokha V.A. Kuroedova. 1966–1984 gg.)* [Council for Religious Affairs Under the Council of Ministers of the USSR: Structure, Functions, and Main Areas of Activity. (The Era of V.A. Kuroedov, 1966–1984)]. URL: <https://rusoir.ru/president/president-works/president-works-268/>

34. Sovetskoe zakonodatelstvo o religioznykh kultakh (doklady upolnomochennogo soveta) [Soviet Legislation on Religious Cults (Reports of the Authorized Council)]. *GARB* [State Archive of the Republic of Buryatia], f. R-1857, inv. 1, d. 175.

35. Statisticheskie svedeniia po avtonomnym respublikam za 1984 god [Statistical Information on Autonomous Republics for 1984]. *GARF* [State Archive of the Russian Federation], f. R6991, inv. 6, d. 2912.

36. Tsyrempilova I.S. Russkaja pravoslavnaia cerkov na territorii Burjatii v 1940–1980-e gg. [The Russian Orthodox Church in Buryatia in the 1940s and 1980s]. *Vestnik Vostochno-sibirskogo gosudarstvennogo instituta kultury* [Bulletin of the East Siberian State Institute of Culture], 2017, no. 2 (2), pp. 37–43.

37. Tsyrempilova I.S., Zlygosteva Ju.G. Deiatelnost upolnomochennykh Soveta po delam Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi (Soveta Po Delam Religij) v 1940-h–1980-h gg. (na primere Bajkalskogo regiona) [The Activity of the Commissioners of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church (Council For Religious Affairs) in the 1940s–1980s (On the Example of the Baikal Region)]. *Vlast* [Power], 2010, no. 10, pp. 47–50.

Information About the Authors

Petr K. Dashkovskiy, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Department of Regional Studies of Russia, Head of the Laboratory of Ethnocultural and Religious Studies, Altai State University, Prosp. Lenina, 61, 656049 Barnaul, Russian Federation, dashkovskiy@fpn.asu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4933-8809>

Egor A. Traudt, Senior Lecturer, Department of Regional Studies of Russia, Altai State University, Prosp. Lenina, 61, 656049 Barnaul, Russian Federation, traudt805ea@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-8439-3151>

Информация об авторах

Петр Константинович Дашковский, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой регионоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений, заведующий лабораторией этнокультурных и религиоведческих исследований, Алтайский государственный университет, просп. Ленина, 61, 656049 г. Барнаул, Российская Федерация, dashkovskiy@fpn.asu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4933-8809>

Егор Андреевич Траудт, старший преподаватель, кафедры регионоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений, Алтайский государственный университет, просп. Ленина 61, 656049 г. Барнаул, Российская Федерация, traudt805ea@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-8439-3151>